

ГЛАВА I

**”СОКРОВЕННАЯ ТАЙНА”
ТОТАЛИТАРНОГО СОЦИАЛИЗМА**

Прежде чем говорить о самоуправлении, необходимо вкратце проанализировать существующую в СССР систему, чтобы потом легче было судить о целесообразности системы самоуправляющихся и конкурирующих коллективов.

ГЛАВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Существовал тезис: частная собственность на средства производства — основа свободного общества. Большевики "бросились" к антитезису — к национализации средств производства — не заметив, что создаваемая ими структура еще больше не соответствует потребностям человеческой природы, нежели господство частной собственности, ибо требует превращения всех людей в безответственных, а значит и бесправных батраков. Рассмотрим подробнее последствия национализации.

Всеобщая национализация привела прежде всего к ликвидации свободного рынка и конкуренции производителей. Вместе с *агрессивной* конкуренцией (конкуренцией в накоплении капитала), порождающей все отрицательные свойства капитализма, национализация ликвидировала и рыночную конкуренцию (по реализации продукции), освободила производителей от зависимости перед спросом, перед потребителями.

Сделаю отступление и поясню, что я понимаю под "агрессивной конкуренцией". Я придерживаюсь концепции, что капиталистическая конкуренция имеет две составляющих: агрессивную конкуренцию и рыночную.

Агрессивная конкуренция направлена к увеличению капитала за счет усиления эксплуатации людей и ре-

сурсов, за счет экстенсивного расширения производства (создание новых рабочих мест, филиалов) и за счет поглощения или разорения конкурентов с помощью финансовых и биржевых манипуляций. Решающим фактором тут является превосходство в размере капитала, а не в качестве и ассортименте товаров и услуг, как в случае рыночной конкуренции. Агрессивная конкуренция — антагонист рыночной, т.к. ведет к созданию монополий и удушению свободного рынка. Агрессивная конкуренция привела к окончанию эпохи либерального капитализма, т.к. вызвала необходимость введения антитрестовского законодательства и вмешательства государства в экономику.

Разумеется, такое вмешательство лишь частично ограничивает рост монополий.

Далее, агрессивная конкуренция вызывает процесс экспорта капитала, со всеми плюсами и минусами этого явления, и играет решающую роль в возникновении кризисов "перепроизводства". В период, когда проявления агрессивной конкуренции ничем не ограничивались, она стимулировала и агрессивную политику, войны.

Усиливающееся вмешательство государства в экономику, ввиду необходимости с ростом промышленности все больше ограничивать агрессивную конкуренцию, вызывает чрезмерное увеличение госаппарата и другие сопутствующие негативные явления.

Но вернемся к советской экономике.

Национализация привела к вопиющему противоречию: *люди в качестве производителей сдают продукты своего труда государству (не продают), а как потребители они их покупают (у государства)*. И производители оказываются заинтересованными сдать (при сдельной оплате) как можно больше продукции за счет ее качества, которое к тому же при отсутствии свободного рынка по-настоящему никем не определяется. В случае же поваренной оплаты производители не заинтересованы в увеличении и количества продукции.*

* Для сравнения: в коммунистической и капиталистической формуле такого противоречия нет. В первом случае производители сдают продукты своего труда, но как потребители — берут, не покупают. (Пример: кибуцы в Израиле). Во втором случае — продают (на уровне хозяев предприятия) и покупают.

Генеральный конструктор О.К.Антонов, известный своими здравыми и весьма критическими взглядами, написал в середине 60-х годов книгу "Для всех и для себя", в которой он приводит яркий пример этого противоречия. Однажды к Антонову подошел новый рабочий и рассказал, что когда он поступил на антоновский авиационный завод, то решил работать добросовестнее, чем прежде: самолет все-таки не трактор, испортится — из кабины не вылезешь! Но прошло несколько месяцев, и жена этого рабочего спрашивает его: "Ты куда это тратишь деньги? Любовницу завел? Все твои новые товарищи, я узнала, много больше тебя зарабатывают!"

— Что же мне теперь делать? — спросил рабочий Антонова. — Начать работать как все? Гнать план?

На этот трагический вопрос советские руководители и экономисты уже более полувека не могут найти ответа.

Исчезает после национализации и бережное отношение к средствам производства. В результате оборудование, некачественное к тому же "от рождения", скоростно выходит из строя. По данным советской прессы конца 70-х годов, на каждого рабочего, производящего промышленное оборудование (станки и т.п.), приходится трое рабочих, его ремонтирующих. И это при том, что ремонтные работы не зачисляются в выполнение плана и поэтому не поощряются.*

Далее. Всеобщая национализация, превращая всех — и рабочих, и руководителей — в безответственных батраков, требует жесткой *дисциплинарной* централизации, когда приказ сверху хотя и может быть обжалован, выполняться должен неукоснительно, пока он сверху не отменен. Дисциплинарная централизация терпима в масштабе одной производственной ячейки. В "большой системе" государства при наличии великого множества ячеек она приводит к недопустимому запаздыванию и искажению жалоб-сигналов снизу — обратной связи, и к быстрому старению производственного плана, к необходимости

* Статья Бабанова в "Комсомольской Правде" от 21 мая 1977 года.

непрерывной его коррекции, что сделать практически невозможно даже с помощью самой совершенной кибернетики. Не говоря уже о том, что исходные данные — сводки и сигналы безответственных руководителей — не заслуживают доверия. В итоге — вновь колоссальные потери.

Дисциплинарная централизация вкупе с незаинтересованностью приводят также к глушению творческой инициативы и изобретательства, затрудняют и внедрение новой техники, т.е. приводят к еще одному источнику губительных потерь.

К этим основополагающим источникам присоединяются также потери на содержание гипертрофированного управленческого аппарата и потери от "обратного действия" системы, о которых будет упомянуто далее.

Важно, что все эти потери имеют тенденцию к непрерывному росту. Брешы в экономике необходимо срочно восполнять за счет интенсификации и расширения производства, замораживая ради этого реальную зарплату и тем самым еще сильнее уменьшая заинтересованность работников в добросовестном труде.

Растет производство, его интенсивность, растут и потери. Возникает хроническое превышение спроса над предложением, что опять же уменьшает заинтересованность работников в качественной работе.

Но это только половина дела!

НАКОПЛЕНИЕ РАДИ НАКОПЛЕНИЯ "СОКРОВЕННАЯ ТАЙНА"

Людей можно уговорить или заставить работать и жить в условиях необеспеченности, а машины — нельзя. Следовательно приходится заботиться прежде всего о снабжении машин и заводов деталями и оборудованием взамен безвременно выходящей из строя техники. Приходится преимущественно развивать производство средств производства, группу "А", создавая тем самым диспропорции в структуре промышленности, а людей заставлять жить в условиях необеспеченности.

Как показал закрытый доклад Новосибирского экономико-математического института (директор академик Аганбегян), * 95% продукции советского машиностроения идет на нужды группы "А" (против 70% — в США, что, наверное, тоже многовато). Но при этом в СССР также и половина продукции группы "Б" (средства потребления) уходит в группу "А". Чудовищный результат!

Если над капиталистической экономикой довлеет конкуренция, то над советской — необходимость затыкать бреши потерь, прежде всего в группе "А". Заводы в СССР работают и строятся в основном для того, чтобы не остановились заводы. Производство идет ради производства, *накопление ради накопления*, что и является классическим признаком капитализма и дает нам основание называть режим в СССР государственным капитализмом. Тяжелая индустрия растет, как раковая опухоль, высасывая

* Доклад распространялся в самиздате в конце 60-х годов. Опубликован в журнале "СССР: внутренние противоречия", вып. 6, 1982 г., Нью-Йорк.

все соки из людей и природы. Индустриализация имеет спонтанный, неуправляемый характер, а не является результатом осмысленной "воли партии и правительства", как внушает пропаганда.

К сожалению, большинство людей останавливается обычно в анализе советского режима перед этим последним следствием тотальной национализации, перед этой, говоря словами Маркса, "сокровенной тайной" государственного капитализма, которая объясняет все его "необходимости" и без понимания которой всегда остается почва для всяческих иллюзий.

Среди некоторых марксистов, критикующих режим в СССР, существует точка зрения, что процесс "производства ради производства" является классовой целью бюрократии, служит укреплению ее власти. Такая концепция представляется по меньшей мере поверхностной. Разумеется, бюрократия заинтересована в сохранении и укреплении своей власти. Но бесконечный опережающий рост группы "А" за счет жизненного уровня народа и ущемления элементарных политических свобод отнюдь не способствует укреплению власти бюрократии, и она не может этого не понимать.

Советские правители, начиная с 1936 года (Куйбышев в докладе: "К концу пятилетки СССР станет страной изобилия"), безуспешно пытаются приостановить злокачественный рост группы "А", добиться от нее полезной отдачи.

Таким образом, можно сказать, что там, где аннулируется всякая экономическая конкуренция, неизбежно начинается спонтанный и злокачественный рост группы "А", промышленности средств производства. Сталин, начав форсированную индустриализацию, ускорил этот процесс, выпустил Джина из бутылки.

Может возникнуть вопрос, почему наличие всевозможных, перманентных потерь не приводит к свертыванию индустрии? Но тут не надо забывать, что советская система не находится в вакууме. Остается конкуренция с внешним миром. Следовательно остается необходимость развивать науку и новые виды производства, пытаться улуч-

шить жизненный уровень и, наконец, развивать новые виды вооружения. Все это и определяет направление спирали вверх, к бесконечной индустриализации.

Приведу один конкретный пример, чтобы показать во плоти эту заколдованную спираль госкапитализма. В середине 60-х годов я работал корреспондентом от "Известий" на строительстве Череповецкого гидроузла Волго-Балтийского канала. За год до моего приезда на строительстве был полностью обновлен парк грузовых автомашин. И вот за этот короткий срок около 70% машин уже полностью вышло из строя! Машины были некачественными, недолговечными во многих узлах; еще хуже были дороги: почти без покрытия, грязь по самые оси, а зимой и летом — всеокрушающие колдобины; и, наконец, безжалостное обращение шоферов, которые сами в свою очередь жили там в тяжелейших условиях и все время бежали со стройки. Текучесть кадров доходила до 50% в год! Типичный процент для строительства. "Машины ходят по рукам! — жаловалось начальство. — Невозможно установить никакой личной ответственности."

В итоге в центр летят панические телеграммы: нехватает машин, стройка, канал под угрозой!

Плановики рассчитывали, что машины прослужат на строительстве минимум три года, да после капитального ремонта еще столько же. А они уже за год были полностью ликвидированы: только списывать на металлолом.

Но канал нужен, чтобы эффективнее снабжать сырьем прежде всего тяжелую индустрию, которая должна работать и расширяться, чтобы восполнять безвременные потери машин и оборудования, и так далее. Если заводы и стройки станут, тогда уж совсем конец — революция! Вот и приходится средства бросать в первую очередь на производство средств производства. В данном случае — на внеплановое увеличение выпуска грузовых автомашин, в следовательно и всех необходимых для этого механизмов, материалов, сырья. Люди, дороги, службы быта, т.н. обустройство — могут подождать. И люди ждут или скитаются по стране в поисках более сносных условий. Но работают все хуже и хуже.

Я привел примеры из старых лет, потому что видел все это своими глазами. С тех пор ничего не изменилось к лучшему, только к худшему, чего не может скрыть даже официальная статистика.